

ОТНОШЕНИЯ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ С ОСТАЛЬНЫМ ХРИСТИАНСКИМ МИРОМ

1. Православная Церковь, будучи Единой, Святой Соборной и Апостольской Церковью, в глубоком церковном самосознании твердо верит, что занимает главное место в деле продвижения христианского единства в современном мире.
2. Православная Церковь основывает свое единство на факте ее основания Господом нашим Иисусом Христом и общении во Святой Троице и таинствах. Это единство выражается в апостольском преемстве и святоотеческом предании, и Церковь доньше живет им. Православная Церковь имеет миссию и долг передавать и возвещать всю содержащуюся в Священном Писании и Священном Предании истину, которая и придает Церкви католический характер.
3. Ответственность Православной Церкви в отношении единства, равно как и ее вселенская миссия, были выражены Вселенскими Соборами. Они особенно подчеркивали наличие неразрывной связи между правой верой и общением в таинствах.
4. Непрестанно молясь «о соединении всех», Православная Церковь всегда развивала диалог с отделенными от нее, ближними и дальними, первенствовала в поиске путей и способов восстановления единства верующих во Христа, принимала участие в экуменическом движении с момента его появления, и вносила свой вклад в его формирование и дальнейшее развитие. Кроме того, Православная Церковь, которой присущ дух вселенскости и человеколюбия, в согласии с божественным произволением «*чтобы все люди спаслись и достигли познания истины*» (1 Тим. 2:4), всегда трудилась ради восстановления единства христиан. Вот почему участие православных в движении за восстановление единства с другими христианами в Единой Святой Соборной Апостольской Церкви нисколько не чуждо природе и истории Православной Церкви, так как последовательно выражает апостольскую веру и Предание в новых исторических условиях.
5. Современные двусторонние богословские диалоги, которые ведет Православная Церковь, равно как и ее участие в движении за восстановление единства христиан, основываются на ее православном самосознании и духе вселенскости, и имеют целью поиск утраченного единства всех христиан на основе истины веры и предания древней Церкви семи Вселенских Соборов.
6. Единство, которым обладает Церковь по своей онтологической природе, не может быть нарушено. Тем не менее Православная Церковь признает историческое наименование других не находящихся в общении с ней инославных христианских церквей и конфессий, и в то же время верит, что ее отношения с ними должны строиться на скорейшем и более объективном уяснении ими всей эkkлезиологической тематики, особенно в области учения о таинствах, благодати, священстве и апостольском преемстве в целом. Так, исходя из богословских и пастырских соображений, она благожелательно и положительно смотрела на

диалог с остальными христианами на двустороннем и многостороннем уровнях и на участие в экуменическом движении новейших времен вообще, веря, что таким образом она несет активное свидетельство о полноте Христовой истины и о своих духовных сокровищах тем, кто находится вне ее, преследуя объективную цель – подготовить путь к единству.

7. В свете вышеизложенного понимания все Поместные Святейшие Православные Церкви активно участвуют сегодня в официальных богословских диалогах, и большинство также в работе различных национальных, региональных и международных межхристианских организаций, несмотря на возникший глубокий кризис в экуменическом движении. Такая многогранная деятельность Православной Церкви проистекает из чувства ответственности и убеждения, что взаимопонимание и сотрудничество имеют основополагающее значение, *«дабы не поставить (нам) какой преграды благовествованию Христову»* (1 Кор. 9:12).

8. Конечно, ведя диалог с прочими христианами, Православная Церковь не недооценивает трудностей, связанных с этим делом, но и понимает, какие препятствия лежат на пути к общему пониманию предания древней Церкви. Она надеется, что Святой Дух, Который *«весь собирает собор церковный»* (стихира на вечерне Пятидесятницы), *«восполнит оскудевающая»* (молитва на хиротонии). В этом смысле в своих отношениях с остальным христианским миром Православная Церковь опирается не только на человеческие силы их участников, но, по благодати Господа, молившегося: *«Да будут все едино»* (Ин. 17:21), уповает прежде всего на помощь Святого Духа.

9. Участие в нынешних двусторонних богословских диалогах, о которых было объявлено на Всеправославных совещаниях, является результатом единогласного решения всех Святейших Поместных Православных Церквей, которые призываются активно и постоянно участвовать в их работе, дабы не препятствовать единодушному свидетельству Православия во славу Троицею Богу. В том случае если какая-то Поместная Церковь решит не назначать своих представителей на какой-либо диалог или сессию диалога, при том, что это решение не является всеправославным, диалог продолжается. Перед началом диалога или сессии диалога отсутствие какой-либо Поместной Церкви следует обязательно обсудить на Православной Комиссии и тем самым выразить солидарность и единство Православной Церкви. Двусторонние и многосторонние богословские диалоги должны подлежать периодической переоценке на всеправославном уровне.

10. Проблемы, которые возникают в ходе богословских дискуссий в Смешанных богословских комиссиях, не всегда являются достаточным основанием для одностороннего отзыва представителей или окончательного прекращения какой-либо Поместной Православной Церковью своего участия. Как правило, следует избегать выхода какой-либо Церкви из диалога и на межправославном уровне прилагать необходимые усилия для того, чтобы участвующая в этом диалоге Православная богословская Комиссия была представлена полностью. Если одна или несколько Православных Церквей отказываются от участия в заседаниях Смешанной богословской комиссии определенного диалога на серьезных

экклесиологических, канонических, пастырских и нравственных основаниях, эта Церковь или Церкви, в соответствии с общеправославной практикой, письменно оповещают Вселенского Патриарха и все Православные Церкви о своем отказе. В ходе последующего всеправославного обсуждения Вселенский Патриарх выявляет единогласный консенсус Православных Церквей в отношении дальнейших действий, включая и возможность переоценки хода конкретного богословского диалога, если это будет единогласно признано необходимым.

11. Методология ведения богословских диалогов направлена на разрешение традиционных богословских различий или выявление возможных новых разногласий и на поиск общих моментов христианской веры. Она предполагает соответствующее информирование церковной полноты о разных этапах развития диалога. В том случае, когда какое-либо богословское различие преодолеть невозможно, богословский диалог может продолжаться, а отмеченное разногласие по конкретному вопросу фиксируется и сообщается всем Поместным Православным Церквам для принятия в дальнейшем необходимых действий.

12. Очевидно, что общей для всех целью богословских диалогов является окончательное восстановление единства в правой вере и любви. Однако имеющиеся богословские и экклесиологические разногласия позволяют выявить некую иерархию трудностей, существующих на пути к достижению поставленной на всеправославном уровне цели. Специфика проблем любого двустороннего диалога предполагает дифференцирование применяемых в них методологий, но не цели, потому что цель у всех диалогов одна.

13. В случае необходимости, нужно прилагать усилия по координации работы различных Межправославных богословских комиссий, учитывая, что существующее единство Православной Церкви должно раскрываться и проявляться также и в рамках этих диалогов.

14. Любой официально объявленный диалог заканчивается с завершением работы соответствующей Смешанной богословской комиссии, когда председатель Межправославной комиссии подает отчет Вселенскому Патриарху, который с согласия Предстоятелей Поместных Православных Церквей объявляет об окончании диалога. Ни один диалог не считается завершенным до того момента, пока на всеправославном уровне не будет объявлено решение о его окончании.

15. После успешного завершения работы какого-либо богословского диалога на всеправославном уровне принимается решение о восстановлении церковного общения, которое должно основываться на консенсусе всех Поместных Православных Церквей.

16. Одним из главных органов в истории экуменического движения стал Всемирный Совет Церквей (ВСЦ). Некоторые Православные Церкви были среди его учредителей, а затем все они стали его членами. Как сформировавшийся межхристианский орган, ВСЦ, так же как и другие межхристианские организации и региональные органы, такие как Конференция Европейских Церквей (КЕЦ),

Совет Ближневосточных Церквей и Всеафриканский Совет Церквей, несмотря на то, что включают в свой состав не все инославные христианские церкви и конфессии, исполняют важную задачу в деле продвижения единства христианского мира. Грузинская и Болгарская Православные Церкви покинули состав ВСЦ: первая в 1997, а вторая в 1998 г. Они имеют свое особое мнение о работе Всемирного Совета Церквей и, таким образом, они не участвуют в проводимых Всемирным Советом Церквей и другими межхристианскими организациями диалогах.

17. Поместные Православные Церкви – члены ВСЦ принимают полное и равноправное участие в структуре ВСЦ и всеми имеющимися в их распоряжении средствами вносят свой вклад в продвижение мирного сосуществования и сотрудничества пред лицом значительных общественно-политических вызовов. Православная Церковь охотно приветствовала решение ВСЦ откликнуться на ее просьбу о создании Специальной комиссии по православному участию во ВСЦ, что было сделано в ответ на поручение Межправославной встречи в Салониках (1998). Утвержденные Специальной комиссией критерии, предложенные православными и принятые ВСЦ, привели к созданию Постоянной комиссии по сотрудничеству и консенсусу. Они были одобрены и включены в Конституцию и Регламент работы ВСЦ.

18. Верная своей экклезиологии, тождеству своей внутренней структуры и учению древней Церкви семи Вселенских соборов, Православная Церковь, организационно участвуя в работе ВСЦ, отнюдь не принимает идею *«равенства конфессий»* и не может принять единство Церкви как некий межконфессиональный компромисс. В этом смысле единство, к которому стремится ВСЦ, не может быть плодом лишь богословских соглашений, но должно быть плодом и единства веры, таинственно сохраняемого и живущего в Православной Церкви.

19. Православные Церкви – члены ВСЦ считают обязательным для участия в ВСЦ то основополагающее положение его Конституции, согласно которому его членами могут быть те, кто веруют, по Писаниям, во Иисуса Христа как Бога и Спасителя и исповедуют веру в славимого в Троице Бога – Отца, Сына и Святого Духа, согласно Никео-Цареградскому Символу веры. Они глубоко убеждены, что экклезиологические предпосылки Торонтской декларации (1950) *«Церковь, Церкви и Всемирный Совет Церквей»* имеют основополагающее значение для участия православных в Совете. Поэтому, само собой разумеется, что ВСЦ не является и ни в коем случае не должен стать сверх-Церковью. *«Цель ВСЦ – не договариваться о союзах между церквами, которые могут заключаться только самими церквами, действующими по собственной инициативе, а устанавливать живые контакты между церквами и способствовать изучению и обсуждению вопросов единства Церкви. Ни от одной церкви при вхождении в ВСЦ не требуется менять свою экклезиологию. Однако факт членства в ВСЦ не означает, что каждая церковь должна считать другие церкви церквами в истинном и полном смысле этого термина».* (Торонтская декларация, §2).

20. Перспективы проведения богословских диалогов Православной Церкви с остальным христианским миром всегда определяются на основе принципов православной экклезиологии и канонических критериев уже сформировавшейся

церковной традиции (7-й канон Второго и 95-й канон Пято-Шестого Вселенских соборов).

21. Православная Церковь желает поддержать работу Комиссии «Вера и церковное устройство» и с особым интересом следит за ее богословским вкладом вплоть до сего дня. Она в целом положительно оценивает документы богословского характера, изданные Комиссией при значительном участии православных богословов, как важный шаг в экуменическом движении на пути к сближению христиан. Однако Православная Церковь не выражает полного согласия с интерпретацией в этих документах важнейших вопросов веры и устройства. Тем не менее Православная Церковь выражает свои опасения по главным вопросам веры и устройства, поскольку неправославные Церкви и конфессии отклонились от истинной веры Единой Святой Соборной и Апостольской Церкви.

22. Православная Церковь считает, что любые попытки разделить единство Церкви, предпринимаемые отдельными лицами и группами под предлогом якобы охранения или защиты истинного Православия, подлежат осуждению. Как свидетельствует вся жизнь Православной Церкви, сохранение истинной православной веры возможно только благодаря соборному строю, который издревле представлял компетентный и высший критерий Церкви в вопросах веры и канонического порядка (6-е правило Второго Вселенского Собора).

23. Общим для Православной Церкви является осознание необходимости ведения межхристианского богословского диалога, и потому она считает, что он всегда должен сопровождаться свидетельством миру делами взаимопонимания и любви, которые отражают *«радость неизреченную»* Благой Вести (1 Петр. 1:8), исключая всякую практику прозелитизма, униатства или иных провокационных проявлений межконфессионального антагонизма. В том же смысле Православная Церковь считает важным, чтобы все мы, христиане, вдохновляемые общими важнейшими принципами Евангелия, приложили усилия, дабы с готовностью дать единоклубный ответ на острые проблемы современного мира. Этот ответ должен основываться на идеальном примере нового во Христе человека.

24. Православная Церковь сознает тот факт, что в ответ на новые условия и новые вызовы современного мира движение за восстановление единства христиан принимает новые формы. Необходимо, чтобы Православная Церковь продолжала нести свое свидетельство разделенному христианскому миру на основании апостольского Предания и своей веры.

Мы молимся, чтобы христиане совместно трудились, дабы приблизить день, в который Господь исполнит надежду Православных Церквей, и будет «одно стадо и один Пастырь» (Ин. 10:16).